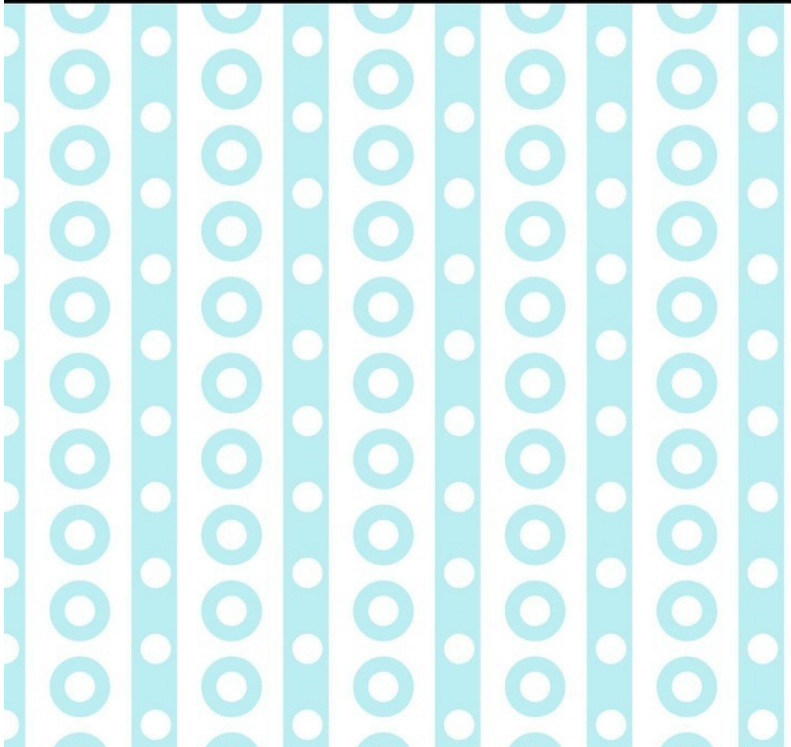

РОБЕРТ АНАТОЛЕВИЧ

Колючая вода

Роберт Анатолевич Ключая вода

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40649874

ISBN 9785449629890

Аннотация

Свою историю рассказывает мальчик по имени Тим. Если ты самый слабый в школе, пошады не будет. Детская жестокость, несправедливость учителей и огромное желание не потерять себя.

Содержание

Пролог	5
Школа, 1 класс	8
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Колючая вода

Роберт Анатолевич

*Красна гора скалой, а человек – головой.
(Русская пословица)*

*Хоть крови полон рот, честь береги:
Не сплевывай, чтоб видели враги.
(Балкарская пословица)*

© Роберт Анатолевич, 2019

ISBN 978-5-4496-2989-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Здравствуйтесь, меня зовут Тим. Мне почти 11 лет. Я пятиклассник, хочу поделиться своей историей, которая началась, когда я был в летнем лагере после окончания первого класса. В тот злополучный июньский день у меня было очень плохое настроение, его испортил один мальчик из нашей группы по имени Рома. Этот тип целый день доставал всех ребят. На улице без усталости скакал по площадке с упорством легкораненого в копыто муфлона. Не давал играть в футбол, забирал мячи, толкался, встревал, куда только мог. Многие дети возмущались его поведением, проявляли свое недовольство, но Рома, используя ловкие приемчики, опрокидывал возмущенных ребят на землю. Он занимался вольной борьбой, и поэтому всех побеждал. Полдня я и другие мальчики без особого энтузиазма из-за Ромы кувыркали на траве. Вечером, как обычно, приехал мой папа, чтобы забрать меня и, конечно же, увидел мое подавленное настроение. Он стал расспрашивать и я все ему рассказал про этот день и о том, что происходило со мной в школе весь год. Выложил все. Накипело. Мы сидели в машине, папа слушал меня очень внимательно, не перебивал, не переспрашивал, а я все говорил и говорил. А в конце от нахлынувших чувств я крикнул: «Я слабак, поэтому меня все обижают». Он приобнял меня, погладил по голове и сказал: «Ты не сла-

бый, ты очень даже сильный, только ты не знаешь, как нужно себя защищать. Я планировал заняться твоей подготовкой только в третьем классе, но, оказывается, нужно было начинать в детском саду. Не переживай, мы это быстро исправим». Этот день очень сильно запомнился мне потому, что именно после него папа перестал общаться со мной, как с маленьким. Мы начали обсуждать с папой все на свете по-мужски. Тем же вечером папа, обзвонил своих друзей, выяснил, на какие спортивные секции ходят их сыновья, что-то записал. А я теперь каждый вечер стал отжиматься от пола, качать пресс, папа стал учить меня пробивать двоечку. Это прямые удары руками – левой и сразу правой.

Следующие несколько дней он встречался с различными тренерами. Много из того, что он узнавал, ему не нравилось, что именно – не говорил, папа очень серьезно отнесся к этому вопросу. Из всех видов спорта он выбрал дзюдо, и не просто секцию, а конкретного тренера. Причем записаться к этому наставнику оказалось непросто. Он был известным специалистом в своем деле и уже набрал детей в свой зал к началу учебного года. К нему многие желали попасть, даже предлагали деньги, но мест уже не было, и он никого не принимал. Мы тоже опоздали. Я думал, что с дзюдо уже ничего не получится. Но папа сказал, что время больше не ждет, и нам, кровь из носа, нужно попасть именно в эту группу. Он продолжал искать решение и выяснил, что его близкий друг в молодости тренировался вместе с этим тре-

нером и что они дружат и сейчас. В общем, друг папы попросил тренера и в сентябре во втором классе я начал ходить на тренировки. Но лучше все по порядку.

Школа, 1 класс

Мне еще не исполнилось семь лет, но мои родители решили, что лучше пойти в школу на полгода раньше, чем на следующий год быть старше всех. В школу к первому сентября моя семья готовилась очень ответственно. Моя семья – это папа, мама и я. Мы поехали в «Детский мир». В магазине родители долго и придирчиво выбирали мне костюм, туфли и другую необходимую к школе лабуду. Разговоров и обсуждений хватало, даже немного надоело, и я уже подумал: скорее бы наступило это первое сентября.

И вот, в новых костюмах, с цветами, тридцать таких же лопоухих ребят, как я, стоим на торжественной линейке. Несмотря на утро, было жарко, нас расположили так, что солнечные лучи светили прямо в лицо. Первой выступила приятная женщина – директор гимназии. Она с милой улыбкой рассказывала о школе, как о месте, полном удивительных сюрпризов. Говорила о том, что у нас много хорошего и познавательного впереди, о светлом будущем, которое нас ждет, и тому подобное. Забегая вперед, могу сказать, что она была сильно права, в школе я увидел много самых разных сюрпризов. Говорила хорошо, искренне, она мне понравилась.

С каждой минутой стоять на солнце было все тяжелее. В честь нас началась праздничная программа. Мальчики

и девочки, ученики этой гимназии, читали нам стихи, танцевали и пели. Но дело в том, что они делали это не то чтобы неинтересно, а было видно, что этим школьникам вся эта концертная программа сто лет не нужна. Выступая, они натянуто улыбались. Если бы вы видели эти улыбки! Этим ребятам было легче забросать нас начавшей опадать листвой. Их можно понять, когда все отдыхали летом, их заставляли репетировать. Я скосил взгляд направо, на стоявшего рядом со мной ярко – рыжего пацана. Его лицо ясно показывало, что ему здесь вообще ничего не нравится. Он все время переминался с ноги на ногу, смотрел в разные стороны, то хмурился, то кривился, одним словом скучал. А затем, немного задумавшись, неожиданно запустил палец в нос. Это, конечно, очень невежливо и некрасиво, для него пляшут и поют, а он с удовольствием в носу ковыряется. Бурил он свою скважину под всевозможными углами, вынимая все накопившиеся залежи, используя то указательный палец, то мизинец. Выглядело это довольно забавно. Я пытался сдержаться, но не смог и рассмеялся. Был в нашем строю еще один заметный, высокий и плотный мальчик, на целую голову выше всех. Я подумал, что он наверно ошибся, затесавшись к первоклашкам, слишком сильно он отличался от всех нас. Но он не ошибся, ему было чуть больше семи лет. Солнце с каждой минутой припекало все сильнее. Первоклашек и цветы, которые они держали в руках, потихоньку стало скручивать в трубочку. Особенно меня. Я не очень люблю жару, на солн-

це я становлюсь похож на кривую засохшую березу. Даже здоровяк поник и стал как-то меньше ростом. Кажется, только рыжему пацану было совсем нежарко, он все еще изучал содержимое своего конопатого носа, размазанное по пальцам. Ему это было интереснее, чем концерт. Через некоторое время грязная ладошка стала доставлять ему неудобство, он засуетился, начал чистой рукой усердно ощупывать свои карманы, но не нашел того, что искал. Тогда он недовольно посмотрел на свой влажный испачканный палец, как бы размышляя, что же теперь с ним делать. И в голове у него созрел блестящий план. Он посмотрел в противоположную от меня сторону, там стояла нарядная девочка с огромными бантами. Рыжий мальчик внимательно осмотрел ее плечо, перевел взгляд на пышную юбочку. Видимо, больше всего его заинтересовал большой белый кружевной воротник своей соседки. Я с интересом наблюдал за ним, неужели рыжик сейчас вытрет свои пальцы о чужую одежду. Но он не решился на такой поступок, поразмышлял немного и, поджав нижнюю губу, с сожалением уставился на свою обувь. Постоял так недолго, начал улыбаться своим мыслям, очевидно, новая мысль озарила его. Он опять оживился, очень осторожно повернул голову в мою сторону. Я напрягся. Теперь рыжеволосый недвусмысленным взглядом стал изучать мой пиджак. Немного выгнулся назад, неторопливо осмотрел мою спину, потом рукав и плечо. Затем взглянул выше и наши глаза встретились. Он понял, что я давно наблюдаю за ним

и мне ясны его намерения. Нижняя губа у мальчика вновь недовольно поджалась, он опустил голову и опять стал смотреть на свои туфли. Краем глаза я не выпускал из поля зрения его движения и эмоции. К моему облегчению, чуть погодя, предприимчивый сосед нашел решение своей козавочной проблемы. Он невесело вздохнул и, стараясь, чтобы никто не заметил, вытер свой многострадальный палец о стебли цветов своего букета. На этом он, наконец, успокоился. Еще целых полчаса нас убеждали, что рады нам в этой школе. Рано или поздно все заканчивается, наконец-то, завершилось и это жаркое мероприятие. Мы вручили цветы учителям. Интересно, кому рыжик вручил свой букет? Потом нам показали наш класс, мы познакомились с молодой и приветливой учительницей Валерией Николаевной. Она провела первый торжественный урок. Когда в школе закончились все мероприятия, папа повел меня с мамой в кафе. Везде по городу ходили семьи с ошалевшими от жары и избыточного внимания первоклашками. Так прошло первое сентября, а на следующий день...

Второй учебный день в школе запомнился мне тем, что почти каждый мальчик моего класса подходил ко мне и орал, что он сильнее меня. Потом бежал дальше и кому-то кричал те же самые слова. Видимо, у них дома принято так вести себя с людьми. Наверно, папы этих мальчиков приходят с работы и первым делом подходят к своим женам и рычат им: «Я сильнее тебя». Потом идут к своим сыновьям, делают

ужасную рожу и выдают: «Я сильнее тебя».

Учительница рассадила нас по партам, мальчиков было почти в два раза больше, чем девочек. Мое место оказалось на третьей парте возле окна, моим соседом оказался Палкин. Его так прозвали, потому что он всегда говорил елки-палки. Первое, что сделал Палкин, присвоил одну из моих ручек. Он взял ее, повертел в руках и со словами: «Тебе же не жалко, а то моя ручка, елки-палки, плохо пишет», начал пользоваться ею. Он меня ошарашил, я не знал, как реагировать на такое поведение, и промолчал. Так первый раз в моей жизни без моего разрешения у меня забрали мою вещь. Было очень неприятно. Вообще-то, я не жадный, но я привык к вежливым просьбам и разговорам. Я посмотрел внимательно на этого Палкина, у него действительно не было письменных принадлежностей. Интересно, первый учебный день в жизни человека, а у него не было ни ручек, ни карандашей. Круто. На первой перемене после урока Палкин решил, что у окна сидеть интересней и предложил мне поменяться местами. Я начал отнекиваться, говорить, что учительница может поругать за это. Палкин нахмурил брови, подошел вплотную ко мне и несильно боднул меня лбом в переносицу. Плакать я не собирался, но слезы из глаз выступили сами. Что нужно было делать в такой ситуации, я не имел представления, пришлось пересесть на его место. Я стал меньше общаться со своим соседом, делал вид, что сильно занят, но его это мало заботило. Когда ему было нужно, он сам на-

чинал общаться со мной. У Палкина сразу выявилась еще одна очень неприятная особенность, у него плохо пахло изо рта. Причем зубы более-менее нормальные, чуть гниловатые конечно, а запах изо рта был отвратительный до головокружения. Лучше бы, честное слово, от него по утрам пахло редиской.

На следующий день я специально взял в школу мятную жвачку и предложил ему. Этот финт помог ненадолго, потому что учительница строго попросила Палкина не жевать на занятиях. Валерия Николаевна вела у нас все предметы, поэтому Палкин убрал жвачку и запах вернулся. На перемене я опять предложил Палкину жвачку, он почему-то напыжился и отказался. Пришлось терпеть запашок.

Постепенно я познакомился со всеми одноклассниками. Сзади меня сидел Медный, тот рыжик, что стоял в первый учебный день рядом и ковырялся в носу, в паре с ним за столом сидела Диана. Впереди меня расположился Чубчик и Леха. Сбоку от нас с Палкиным сидели Кабан и Анжела. Были еще Дэвид, Бася, Астик, Заяц и другие. На очередной перемене Кабан с Чубчиком чего-то не поделили и стали увлеченно толкаться. Чубчик пихнул Кабана, а тот случайно Вавилу, того здоровяка, что был на линейке. Вавила в это время пил яблочный сок из небольшой бутылочки, и весь напиток опрокинулся ему на белую рубашку и брюки. На выглаженной рубашке сразу образовалось большое некрасивое желтое пятно. Вавила сгрел Кабана в охапку, округлил его

в бублик и несколько раз ударил своим кулачищем сверху по спине и голове Кабана, тот упал и захныкал. Вавила пошел к Чубчику и проделал с ним те же действия. Им двоим доставалось весь день, пока Вавилу не забрали домой родители. Потом еще до конца недели Вавила психовал, лупил мальчишек без разбора, но Кабану и Чубчику доставалось больше всех. Мальчики быстро уяснили для себя, кто в классе самый сильный, и желания выяснять отношения со здоровяком уже ни у кого не возникало. Так Вавила занял место на вершине пирамиды. Если бы родители Вавилы отдали его сразу в 4 класс, то, поверьте мне, он не выглядел бы там хлюпиком. Он разительно отличался от одноклассников, был реально крупным, выше всех и весил значительно больше, и это был не лишний вес. Интересно, в какую жидкость его случайно уронили, когда он родился? Еще Вавила был подвижным и, надо отдать ему должное, совсем не глупым. За все время нашей учебы ни один из мальчиков старших классов не вступал в конфликт с этим малолетним богатырем.

Первые дни, пока все было незнакомо, остальные мальчики и девочки вели себя нерешительно и с некоторой оглядкой, присматривались друг к другу и к школе, изучали распорядок дня.

Моя школа-лицей – это небольшое трехэтажное здание, в котором обучают детей только четыре года. После окончания четвертого класса надо переходить в другую шко-

ду. В лицее было всего семь классов по два вторых, третьих и четвертых и один первоклашек. Почему так получилось, что наш первый класс был один, я не знаю. Мы учились до обеда, потом нас кормили, потом на часок выводили на улицу погулять. В это время бегать особо не разрешали из-за того, что надо было вернуться в класс на самоподготовку. Валерия Николаевна передавала нас воспитательнице и под ее руководством мы делали домашние задания приблизительно до четырех часов вечера, а потом уже можно было по-настоящему поиграть на улице. Но времени на игры оставалось немного, приблизительно час, так как всех начинали забирать родители. Сзади школы располагался огороженный уютный дворик, оборудованный двумя беседками и разными лесенками для детей, и небольшая футбольная площадка. Там мы и играли. Главной проблемой было то, что когда все дети одновременно выходили из классов на улицу, то мест для игр не хватало. Поэтому старшие мальчики прогоняли младших, чтобы поиграть самим, если поблизости не было воспитателей. А девочки со словами: «Ну, мальчики, уступите девочкам», – вежливо прогоняли всех. На заднем дворе школы постоянно возникал конфликт интересов. Хотя он возникал постоянно и внутри школы. У меня было такое ощущение, что после случая с соком все мальчики начали сильно спешить с определением своего ранга в классе. На переменах постоянно происходили короткие, но шумные конфликты. В классе или в коридоре, после непродолжительно-

го толкания и возни, отовсюду слышалось – «Я сильнее тебя». Война за место под солнцем продолжалась не переставая. Наверное, им это было важно.

Очень скоро вышло следующее, из девятнадцати мальчиков класса самым сильным после Вавилы стал считаться Медный, после него Кабан, потом Чубчик, за ним Леха и Палкин и последним из силачей был Заяц. Медный объединил в компанию Кабана, Чубчика, Леху и Палкина. Эти пятеро ребят обладали зачатками природной наглости и стали ущемлять других мальчиков, но боялись Вавилу. Они как-то сразу стали его прихлебателями, все время ждали от него одобрения своим поступкам. Заяц был с ними то заодно, то чуть в стороне от них. Сам Вавила дружил с Басей, они жили в одном доме и подружились еще до школы. Бася был спокойным мальчиком, не наглым и не конфликтным. Эти пятеро его не трогали, боялись Вавилу. А все остальные стали планктоном: Ростик, Лепка, Куча, Астик, Даня, Проха, я и другие мальчики. Мало того, что в своем классе хватало неприятностей, так еще на переменах старшеклассники пинали первоклассников почему зря. Стоишь у них на пути – пинок, идешь впереди – подзатыльник, проходишь близко – толкнут. Короче, за счет нас утверждались свои и чужие. Что и говорить, школьная жизнь насыщена всевозможными неприятностями и в ней, к сожалению, невозможно раз и навсегда распрощаться с теми, кто не нравится. Чтобы не стать чьей-то жертвой, многие ребята сидели в классе и без надоб-

ности не выходили в коридор.

В общем, через пару недель пребывания в школе все спокойные и неконфликтные мальчики моего класса заняли свои незавидные места в школьной иерархии. Спокойные и неконфликтные – значит слабые, это я понял сразу. Если ты не конфликтный у тебя будут забирать ручки, карандаши, пользоваться твоими учебниками. Тебя будут обзывать и делать тебе пакости, и чем больше ты позволяешь над собой измываться, тем чаще и подлее будут эти издевательства. И еще я заметил, что вежливо разговаривают только с тем, кто сильнее или равным по силам, а со слабыми мальчиками вежливость если и есть, то мнимая, без учета их интересов. Сильные пацаны создают конфликт, выковыривая проблемы из ничего, чтобы потом придраться к слабакам. Попав в школу, сразу понимаешь, что из себя представляешь на самом деле среди ровесников.

Я был такого же роста и веса, как они. В здании школы был спокойным, на улице любил активные игры, особенно футбол, нравилось просто побегать или поиграть в прятки. Большой проблемой у меня было то, что я слабо стоял на ногах. Я мог бежать и без причины на полном ходу рухнуть на землю. Если мне в шутку приходилось с кем-то толкаться или, хуже того, бороться, я тут же оказывался на земле. Я мог просто так поскользнуться, оступиться и упасть. Не проходило ни одного дня, чтобы я не грохнулся несколько раз на землю. Нет, не подумайте, что это какая-то серьезная бо-

лезнь, просто небольшое плоскостопие, видимо, из-за него возникла эта индивидуальная особенность: падать на ровном месте. Чтобы избавиться от него папа и мама возят меня на массаж, покупают специальную обувь, я делаю пальцами ног различные упражнения, хожу по разным пупырчатым дорожкам и катаю ступнями особые мячи. Ну, да ладно. Моя неустойчивость приводила к тому, что новые брюки и обувь не выдерживали больше недели. На коленках брюк появлялись дыры, а носы обуви были поцарапаны и отходили от подошвы. Пока я не пошел в школу, мама латала мои брюки специальными заплатками, которых заготовила очень много, а обувь клеивал папа. Поскольку это приходилось им делать почти каждый день, у нас в семье были даже шутки по этому поводу. Новые брюки и обувь покупать было бессмысленно, и покупали их, когда старые превращались в хлам, а в хлам они превращались достаточно быстро. Тяжелее всего мне приходилось летом. В шортах мои колени были ничем не защищены, быстро обдирались, и поэтому всегда были густо обмазаны зеленкой. Страдали также постоянно мои ладони и локти.

И вот, попав с такой ненужной способностью в свою первую постоянную компанию ровесников, в которой, как оказалось, все толкаются, дерутся и делают подножки, я нередко оказывался на полу. В среде потомков современного человека часто падать нельзя, частые падения не способствуют укреплению дружбы. Моя история, собственно, и на-

чалась с того, что при Палкине я, под гнетущим впечатлением от избиения Кабана и Чубчика, неосторожно высказался о поступке Вавилы, назвал его переростком. Палкин сориентировался сразу, наябедничал обо всем Вавиле, видимо, решил таким образом отомстить мне и заодно подружиться с самым сильным мальчиком класса. Как я потом понял, Палкин раскусил мой трюк со жвачкой, сильно оскорбился, что мне не понравился его неприятный запах изо рта. Пару уроков после доноса Палкина Вавила присматривался ко мне, а потом переключил большую часть своего драгоценного внимания на меня. Нормальное такое противостояние вышло, самый здоровый буйвол из российских первоклашек и самый плохо стоящий из них на ногах. Мне крупно повезло, я заполучил сразу двух выдающихся врагов – самого сильного и самого вонючего. Улучив момент, Вавила подошел ко мне: «Ну-ка, что ты там сказал обо мне, давай повтори». Я молчал, а он сопел, нависая надо мной: «Что, язык проглотил, доход?» Палкин стоял рядом и поддакивал во всем Вавиле. Это было похоже на эпизод из старой советской сказки «Маугли», когда разозленный удав и пантера мчались со всех ног к бандерлогам и при этом вели беседу.

– Значит, они называли меня желтой рыбой? – спрашивал удав.

– Да, рыбой и еще земляным червяком, – отвечала Багира, чтобы рассердить его еще больше.

– Значит, они называли меня лягушкой? – переспрашивал

взбешенный Каа.

– Да, лягушкой и еще земляным червяком, – старалась во всю Багира.

Так же поступал и Палкин, когда здоровяк обращался к нему за подтверждением моих слов. Конечно, Палкин не мог ассоциироваться у меня с пантерой, только его поведение, но вспомнив этот эпизод, я не выдержал и улыбнулся. Вавила позеленел от злости и сильно толкнул меня, я не удержался на ногах и упал. А когда встал он опять меня толкнул, и я вновь упал и при этом ударился головой о ножку стула. Я больше не улыбался, а Вавила решил, что на первый раз с меня достаточно.

С этого дня, как только я входил в класс до начала уроков, если Вавила находился в нем, меня встречали словами: «О смотрите, кто пришел, это же соломенные ножки», и следовали другие всевозможные обидные прозвища. «Лошара», «слабак» – слышал я постоянно и проглатывал эти оскорбления, со здоровяком сложно спорить. Но иногда не выдерживал и отвечал. Как-то он назвал меня дохлым одуванчиком, тогда в ответ я прозвал его бешеной тыквой среди одуванчиков. Вавилу это прозвище сильно расстроило. Когда он обозвал меня клячей, в ответ от меня получил «Пандазавр». От этого прозвища у моего недруга почему-то случился нервный тик, а я много падал в тот день. Но больше всего Вавиле не понравилась кличка «Скафандр», когда он ее услышал, было такое ощущение, что его ударила молния,

а потом молнией ударило меня. К большому огорчению Вавилы, прозвища, которые он придумывал для меня, ко мне не прилипали, наверно, потому что у меня имя как прозвище. А то, что я говорил про него, наших одноклассников забавляло. Многие еле сдерживались, чтобы не расхохотаться, но боялись оказаться в немилости у Вавилы. К сожалению, для него у меня оказалось больше вредности и сарказма. К моему огорчению, он был сильнее. Я не имел представления, как нужно драться и толкаться, а Вавиле нравилось толкать меня и смотреть, как я падаю. От общих оскорблений Вавила довольно быстро перешел на мою внешность. Говорил, что у меня кривая шея и зубы, острые коленки и затылок, и много разной ерунды. Конечно это все неправда, но было обидно и неприятно. Я не отвечал на его выпады, уже устал рушиться на пол, но один раз он вывел меня из себя. В тот день у Вавилы было плохое настроение и, увидев меня утром, он завел свою дурацкую волынку. Не останавливаясь, обзывал меня на разные лады и еще привлекал к этому одноклассников. Я не отвечал, сидел, низко опустив голову за своим столом, но потихоньку начал закипать. И он перешел черту.

– Худосочный, у тебя жопа, как треугольник, – сказал Вавила и самодовольно заулыбался, посчитал это очень смешной шуткой.

Одноклассники начали посмеиваться. Я поднял голову, посмотрел ему в глаза.

– Ты вначале на свои глобусы посмотри. У тебя жопа, как у Розы Люксембург, – ответил я.

Не уверен, что он понял о ком речь, но сравнение ему жутко не понравилось. Вавила покраснел, сорвался со своего места и подскочил ко мне. Я только успел неумело прикрыть руками голову, и с утра получил дневную норму синяков и ссадин. На словах у Вавилы не получалось соперничать со мной, и это его расстраивало. Поэтому он просто начал утюжить меня физически. Вначале синяки от толчков и пинков Вавилы у меня стали появляться на руках и ногах. Потом, когда этот рекордсмен вошел в раж, они стали появляться и на лице. Родители сразу замечали синюшные отметины на моем теле, но я врал им, говорил, что сам упал или стукнулся, не хотел их расстраивать. Самое плохое то, что я стал бояться Вавилу и паниковать, когда он оказывался рядом. Медный и его компания не отставали от Вавилы. Любимым их издевательством надо мной было, когда один из них отвлекал меня разговором, а другой незаметно подсаживался за спиной, подходил третий и толкал меня, это в их понимании считалось шуткой. Они гоготали и одобрительно смотрели друг на друга, когда я кувырком падал на пол. Часто такие падения были крайне неприятными, и при разговорах с кем-то из них я научился становиться спиной к стене.

К сожалению, компанию Медного я тоже стал бояться. Подзатыльники, щелчки по носу или по лбу, тычки под ребра, подножки сыпались в огромном изобилии. Каждый раз

после очередной порции унижения я жалел и ненавидел себя за слабость. Завидовал Вавиле, Медному, Чубчику, их силе и наглости, думал, почему я не создан таким, как они. А они каждый раз придумывали для себя новые развлечения. Так в классе вошли в моду и начались рыцарские баталии. Драчуны запрыгивали на спины слабаков и сходились в поединках, пытаясь сбросить друг друга на пол. Выигрывал тот, кто оставался в «седле». Всадникам эта игра очень понравилась, но им каждый раз приходилось преодолевать активное сопротивление своих недовольных лошадей. Те сильно возмущались и не хотели подставлять свои спины, потому что в азарте игры им рвали воротники, рукава одежды, а пуговицы с треском отскакивали от рубашек. Палкин пытался запрячь меня в качестве лошади, но у него ничего не вышло, как только он запрыгивал на мою спину, я не мог удержаться на ногах и сразу падал. Палкин каждый раз бил меня ногой и недовольно говорил: «У тебя, елки – палки, в натуре, соломенные ноги». Меня и Астика окончательно записали в слабаки, мы не годились для таких игрищ. Другим повезло меньше, хотели они того или нет, но седлали их нещадно. Вавила перепробовал в качестве скакунов всех самых сильных одноклассников, но они, как не старались, не могли долго выдерживать его крепкую и упитанную тушку. Медный из всех сил пытался устоять, передвигаясь с Вавилой на спине, но его ноги так сильно дрожали, что через несколько шагов он в изнеможении садился на пол. С огромным сожалением

Вавиле пришлось стать лишь судьей турниров. Для того, чтобы подзадорить мальчиков, кто-то из девочек, кажется, это была Диана, объявила, что победитель будет получать паке-тик конфет. Игра приобрела новое значение, всадники на-чали биться ожесточенней, а стойкие кони стали в большой цене. Хитрюга Медный давно заметил, что Лепа самый выносливый в таком деле и крепче всех стоит на ногах. Он поговорил с Лепой и пообещал ему половину от всех выиг-рышей, и Лепа добровольно стал личной лошадью Медного. Они начали побеждать почти во всех лошадиных боях, по-сле которых Лепа с удовольствием уплетал конфеты и, ка-жется, даже начал гордиться, что он лучший скакун в клас-се. Хорошо хоть на уроках ржать не начал. А другие жажду-щие конфет рыцари, опечаленные после проигрышей, гоня-ли по школе своих и без того потрепанных хилых коней, пы-таясь таким образом привить им волю к победе, но помогало это мало.

Когда в школе ты самый слабый, хорошему настроению взяться неоткуда. А тут еще мама, почему-то решила, что мальчику без музыки жить никак нельзя. Спросила моего мнения, я сильно сопротивляться не стал. Она купила для меня дорогой синтезатор и договорилась с пожилой препода-вательницей из музыкальной школы о моих занятиях на до-му. Папе эта мысль понравилась, он поддержал маму. Я на-чал два дня в неделю по часу изучать игру на пианино. До-вольно быстро я освоил нотную грамоту, но играть не бы-

ло никакого желания. Я не ожидал, что гаммы и произведения, которые мы разучивали, будут так неинтересны и начнут вызывать у меня отчаяние. Педагог хвалила меня за сообразительность и память, но ругала за нежелание практиковаться в игре и закреплять полученные навыки. А я никак не мог заставить себя играть эти бестолковые гаммы и скучные мелодии тысячелетней давности. Игра на пианино давалась мне с большим трудом и была совершенно неинтересна. Мучился я, страдала пожилая учительница, а мои родители были недовольны моим отношением к музыкальным занятиям. В конце концов, музыкантша не выдержала моего безразличия и под благовидным предлогом перестала приходить к нам домой.

Радовался я недолго, мама нашла учительницу помоложе и занятия возобновились. Энтузиазма у меня не прибавилось, как и успехов в игре, преподаватель поменялся, а скучнейшая методика – нет. Это продолжалось до тех пор, пока папа не показал мне, как играется «Let it be». Мелодия сразу сильно мне понравилась. Вообще-то папа не умеет играть на клавишных, только на гитаре. Он самоучка, но оказалось, благодаря слуху, может подбирать и одной рукой наигрывать простые песенки на синтезаторе. Как только я научился играть эту мелодию одной рукой, мама попросила педагога разложить ее на обе руки и дело с обучением пошло заметно лучше. Учительница поняла, что нужно в музыке скучающему мальчику вроде меня, и под ее руководством я, не спеша,

по нотам освоил «Лунную сонату», «Турецкий марш», «Буги-вуги» и несколько других красивых и приятных мелодий. Не скажу, что я в восторге от обучения игре на пианино, может быть, повлияли те первые отстойные занятия, но теперь заниматься музыкой, конечно, намного интересней.

Периодически Валерия Николаевна пересаживала своих учеников на другие места, говорила, что из медицинских соображений необходимо менять угол зрения на школьную доску. Когда меня отсадили от Палкина, я был практически счастлив, потому что мог спокойно дышать. После очередного пересаживания я оказался за одной партой с Даней. Мы быстро нашли общий язык, у нас обнаружились одинаковые интересы, мы были даже чем-то похожи, и у него оказалось отличное чувство юмора. Он стал моим лучшим другом. Данию не так сильно допекали, но когда мы подружились, ему стало перепадать значительно больше. Вавила не мог вынести, что кто-то стал со мной дружить. Теперь к команде бедолаг, в которой были Астик и я, присоединился Даня. Мой друг как-то сказал, что один раз насчитал девять моих падений после недружелюбных действий Вавилы и компании Медного. Я ответил Дане, что это из-за того, что Палкин отравлял меня своим дыханием. Мы тогда долго смеялись. Потом тоже всегда смеялись и вспоминали этот разговор, когда кто-то из нас случайно смотрел на Палкина.

Всех пакостей, которые мы терпели, не упомнишь, да и смысла нет все рассказывать, но кое-что расскажу. Во дво-

ре школы росла высоченная груша. У этого старого дерева были большие, сочные и вкусные плоды. Как-то Кабан принес десяток груш в класс, сказал, что приложил немало усилий, чтобы сбить их палкой с дерева и с ангельским лицом стал угощать одноклассников. Подошел ко мне и положил одну грушу в мою ладонь. Я сильно удивился, что он угощает меня, внимательно смотрел в его глаза и увидел какую-то нехорошую искорку. Еще я заметил, что Вавилу и Медного он почему-то не угостил, в их глазах тоже было что-то лисье, я понял – они заодно и замыслили что-то нехорошее. Угощение я есть не стал, незаметно отложил в сторону, и Данила сказал, чтобы он свою грушу ни в коем случае не ел. Когда большинство ребят дожевали свои плоды, эти ушлепки стали смеяться над ними и весь класс узнал, что Кабан помыл их в луже. Я еще подумал – хорошо, что водой из лужи, а не чем-то другим. Кое-кто из впечатлительных ребят побежал в туалет прочищать желудок. Кабан был очень доволен своей шуткой, он победоносно осматривал ребят и столкнулся с моим недовольным взглядом. Это его оскорбило. Мне нужно было контролировать себя, но я не смог. Кабан нахмурился, толкнул локтем Чубчика и направился ко мне.

– А где твоя груша? – спросил у меня Кабан.

– Да вон она на краю стола лежит, – показал пальцем Чубчик.

Кабан взял грушу и поднес к моему лицу.

– Давай, бери и начинай есть, – сказал Кабан.

Я отрицательно покачал головой.

– Тебе придется ее съесть, так что лучше начинай по-хорошему, —

– Кабан перестань, я не буду этого делать, — с отчаянием произнес я. Кабан медленно, но все ближе подносил грушу к моему подбородку. Я не выдержал и ударил Кабана по руке, груша выскочила и закатилась под соседний стол.

– Ну, значит, будешь есть с пола, — Кабан подошел к груше и ногами подвинул ее ко мне. Чубчик зашел за мою спину и вывернул мне руку. Чем выше Чубчик поднимал ее, тем ниже приходилось нагибаться. Я сполз со стула, стоял на коленках, согнувшись, а он все продолжал выворачивать мне плечевой сустав. Боль становилась нестерпимой. Между грушей и лицом осталось несколько сантиметров.

– Давай, ешь свою грушу, — вкрадчивым голосом повторил Кабан.

У меня слезы навернулись на глаза, и я разрыдался.

– Ненавижу, гады, ненавижу вас! Чтоб вы оба подошли! Хоть руку поломай, я не стану ее есть! — закричал я.

Чубчик вопросительно смотрел на Кабана. Они оба были озадачены моим упорством. Им хотелось довести начатое дело до конца, но теперь это грозило серьезными последствиями. Кабан кивнул Чубчику и тот отпустил меня. Я сел на свой стул. От своей беспомощности, обиды и злости я опять заревел, никак не получалось успокоиться. Вот такое развлечение придумал Кабан.

Тем временем интерес у ребят к рыцарским поединкам стал быстро улетучиваться из-за того, что Медный и Лепа все время оказывались победителями. Никто не хотел с ними соревноваться и проигрывать. Тогда Медный предложил ребятам более честный вариант соревнований, где все зависит от индивидуальной ловкости. Два человека становятся на одной ноге напротив друг друга до тех пор, пока один из них не коснется пола второй ногой. Все начали увлеченно соревноваться за конфеты или шоколад. Кажущаяся простота этого упражнения подвела многих мальчиков. Первую минуту стоять легко, а потом начинает шатать, держать равновесие становится сложнее и, в конце концов, его теряешь и проигрываешь. Проблема для слабаков была в том, что свой проигрыш они должны были отдать в любом случае. И чем дольше они тянули с возвратом долга, тем неприятней они выслушивали разговоры в свой адрес. А вот выигрыш могли получить не всегда или получали всего несколько конфет. Особо азартные слабаки Куча и Проха постоянно получали по шее, но не переставали спорить и играть.

Есть воспоминания совсем неприятные, забыть о них будет сложно. На одном уроке Чубчик, который сидел сразу за Даней, стал тихо, но настойчиво звать Даню. Мой друг повернулся к нему, а Чубчик зашипел на него: «Ты че, хочешь, чтоб нам двойки поставили, отвернись». Учительница в это время объясняла и писала материал на доске. Чубчик продолжал шептать: «Даня, протяни руку, я тебе что-то дам,

только сам не поворачивайся». Дания, не поворачиваясь, вытянул назад правую руку и раскрыл ладонь. Чубчик плюнул в нее. Дания от неожиданности резко отдернул руку, потом с омерзением отряхнул ее на пол, достал платок и начал вытирать ладонь, еле сдерживаясь, чтобы не заплакать. Меня самого перекошило от такой мерзкой выходки. Я с ненавистью посмотрел на Чубчика, а этот верблюд скуластый сидел, развалившись на стуле, с довольной рожей. Видя удрученное состояние Дании, я не знал, как его утешить, да и чем я мог в такой ситуации помочь. Такие вот подлые развлечения. У Дании и у меня потом долго не было настроения.

Воспоминания о первом классе у меня еще те. Утром завтракаешь дома, а уже думаешь – кто из подонков устроит тебе сегодня неприятность. Очень трудно идти каждое утро в школу в таком настроении. Несмотря на все сложности, я учился на отлично. У меня хорошая память, серьезно, я могу выучить любое сложное стихотворение из пяти-шести куплетов минут за пятнадцать. А вот у Дании с учебкой было средне. На контрольных работах я всегда помогал ему, если было необходимо. Я очень хотел сидеть с Даней за одной партой, к сожалению, через некоторое время нас пересадили. Мы продолжали общение, на переменах и после уроков всегда были вместе, если нам ничто не мешало.

В школе можно неожиданно столкнуться с разными препятствиями, которые на ровном месте придумывают особо изобретательные ученики. В одно утро перед началом уро-

ков я как обычно поднялся по лестнице на второй этаж и увидел, что в коридоре у дверей класса толпятся мои одноклассники и категорически не заходят внутрь. Меня встретил Дания, мы отошли в сторонку, и он объяснил, что того, кто первым из пацанов войдет в класс, будут считать козлом, лошарой и гудроном. Что такое козел и лошара мы более-менее представляли, а вот слово гудрон сломало наш мозг. Его испугались больше всего. Ребятам подходило все больше, скоро должен был начаться первый урок по литературе, но в класс никто заходить не решался. Появился Медный, стал выяснять, кто придумал и озвучил затею, и выяснилось, что Заяц не выучил заданное стихотворение и решил таким образом обезопасить себя от урока. Медный домашнее задание выучил. Он раздосадованный высказал Зайцу все, что о нем думает, а потом поинтересовался, что означает гудрон. Заяц ответил, что и сам не знает, но слово ему не понравилось, явно что-то нехорошее. У Медного зашевелились брови, ему понадобилось время переварить такой ответ. А потом толпой стали решать, как обойти это препятствие без ущерба для репутации и тут по лестнице поднялся Вавила. Ему объяснили, в чем дело, он недовольно наморщил нос, подозвал Зайца и сказал: «Заяц, без обид, но я вчера целый час учил это стихотворение, чтобы получить сегодня пятерку». Заяц не успел ничего ответить, как Вавила затолкнул его первого в класс и сам шагнул за ним. Все остальные со смехом последовали за Вавилой. Учительница немного задержалась, и по-

ка она не пришла, Медный обзывал Зайца каждую минуту, называя его козлом, лошарой и с особым удовольствием он сквозь зубы выговаривал гудрон. Если бы Вавила не проявил решительность, то урок был бы сорван. А выдумку Зайца потом и сам Медный, и другие ребята для смеха неоднократно применяли на протяжении всех четырех лет учебы.

Как-то Ростик принес в школу толстую красочную книжку со сборником разных комиксов и историй. Мальчишки с интересом рассматривали ее на коротких переменах. Желających было много, а времени мало, еще и Ростик никому не доверял книжку на длительное время. Поэтому толком рассмотреть, а тем более внимательно изучить ее не получалось ни у кого. Зайцу очень понравилось прочитанное начало одной истории. Он долго упрашивал Ростика дать ему время до следующего дня спокойно полистать комикс. К соглашению пришли, но на условии, что если с комиксом, что-то случится, то Заяц купит Ростика новый. Вечером, когда Ростика забирали родители, он зашел в класс за вещами и увидел свою драгоценную книгу небрежно брошенной на столе. Ростик положил ее в портфель. Уходя из школы, встретил по пути Леху и попросил его предупредить Зайца, что забрал комикс. Утром следующего дня первым, кто встретил Ростика в классе, был Заяц.

– Ростик, здорово. Ты забрал книгу? – спросил, вроде бы, дружелюбно Заяц.

– Какую книгу? – неосторожно поинтересовался Ростик.

– Че ты придуриваешься? Я знаю, что это ты забрал свои комиксы, – сразу перешел в атаку Заяц.

– Да, забрал, они вечером валялись на столе как попало, поэтому забрал, – ответил Ростик.

– А че тогда спрашиваешь, какую книгу? Думаешь, самый хитрый? Захотел, чтобы я тебе еще и новый комикс купил? – продолжал нагнетать Заяц.

Тут до Ростика стало доходить, что все не так просто. Одноклассники с интересом слушали и смотрели на них. Палкин во время разговора подходил к Ростику все ближе, а потом отпустил ему звонкую оплеуху.

– Он что кентов дурить хочет? – усугубил обстановку Палкин.

– Ты чего, Заяц? Я же попросил Леху поставить тебя в известность, что забрал ее. Он разве тебе не сказал? – начал оправдываться Ростик. Аргумент Ростика окончательно вывел из себя Зайца.

– Мы с тобой договорились, что до завтра комиксы у меня, или не договорились? – Заяц нервно теребил ноготь на пальце.

– Да договорились.

– А зачем ты их забрал?

– Они лежали на столе без присмотра. Я побоялся, что кто-то может их присвоить, поэтому забрал с собой, – отстаивал свое мнение Ростик.

– Мы договорились, а ты все равно забрал, а потом, когда

я спросил про комиксы, ты еще не сразу признался, а начал переспрашивать, – Заяц явно готовился к этому разговору с Ростиком и выставил его в невыгодном свете.

Оправдывающийся мальчик хотел что-то добавить, но Заяц вдруг неожиданно нанес удар носком своего ботинка ему по бедру. Ростик скривил лицо, но удар выдержал. Драчун не думал останавливаться, Палкин тоже был готов пустить кулаки в ход, но Чубчик, стоявший у дверей в класс, предупредил о появлении учительницы.

– Потом еще поговорим, козел, – с угрозой заявил Заяц.

В класс зашла учительница, все пошли рассаживаться по своим местам. Угрозы свирепого Зайца оказались не пустыми обещаниями. На каждой перемене, как только заканчивался очередной урок, Заяц подскакивал к Ростик, чтобы учинить над ним расправу, но ему все время мешала снующая туда-сюда Валерия Николаевна. Запуганный донельзя Ростик уже боялся смотреть в сторону своего задиристого одноклассника. Дождавшись окончания учебного дня, Заяц вместе с Палкиным вытащили Ростика на улицу и под смех своих дружков поколотили его на футбольном поле. А после таскали его за уши и волосы по заснеженной площадке, наступали на него ногами и всячески унижали. Никак не отставали от своей безвольной, не сопротивляющейся жертвы. Чтобы прекратить издевательства, Ростик обещал Зайцу подарить эту книжку с комиксами. Только тогда Заяц перестал предъявлять претензии и оставил в покое несчастного Ро-

стика.

Однажды после учебы мы с одноклассниками играли на улице, бросали снежки, лепили снеговика, и там при нас повздорили между собой четвероклассники. В ссоре один сказал на другого мальчика это слово. Я не знал его значение, но понимал, что в нем что-то нехорошее и, наверное, поэтому оно отпечаталось в моей голове. Вечером на кухне мама готовила ужин, я пришел и спросил про смысл этого слова. Мама, услышав мой вопрос, вздрогнула, а я пожалел, что спросил. Мама сказала, что лучше узнать ответ у папы. Я пошел в зал якобы к папе, спрашивать уже не хотел, но мама пришла за мной и мне пришлось задать вопрос: «Папа, что значит слово гондон?». Папа читал что-то в планшете, после реакции мамы я очень внимательно следил, как отреагирует папа. Он, услышав мой вопрос, точно не вздрогнул, снял очки, спокойно посмотрел на меня и без эмоций сказал: «Это резиновый чехол для пьески. Это грубое слово и его не надо говорить». Папа погладил меня по голове, надел очки и продолжил читать планшет. Ответ меня полностью устроил, ничего ужасного я не спросил. «Понятно», – сказал я и пошел заниматься своими делами. А мама поцеловала папу. У меня есть еще несколько непонятных слов, спрошу об их значении у папы при удобном случае.

Наступил Новый год. В школе нарядили елку, мы под руководством своего учителя подготовили развлекательный концерт для учителей и родителей. Программа прошла хо-

рошо, взрослым понравилось наше выступление. После концерта Дед Мороз и Снегурочка раздали нам новогодние подарки, ну, как обычно бывает на Новый год. Родители, присутствовавшие на концерте, разобрали своих детей по домам, остальные дети направились в класс дожидаться своих пап и мам. Медный и компания успели поковыряться в подарках тех мальчиков, кого к этому времени не успели забрать родители. Подходили и без лишнего шума брали из новогоднего пакета конфеты, которые им нравились, и радостно повизгивая, шли к следующему мальчику. Лепу обобрали первого, да так, что у Лепы конфет почти не осталось. Немного позже Медного увезла из школы мама, он попрощался со всеми и ушел, не забыв прихватить свой подарок. А его друзья, натрескавшись чужих конфет, решили выйти на улицу, подышать свежим воздухом. Но они допустили огромную ошибку, оставили свои новогодние пакеты без присмотра в классе. Лепа это не упустил и во всеобщей суете, когда никто не видел, восполнил свой опустевший новогодний подарок конфетами Чубчика, Кабана и Палкина. Наполнив свой пакет, Лепа с удовольствием еще и подкрепился чужими сладостями. Когда дружная тройка вернулась с улицы и обнаружила свои полупустые подарки, Лепу уже увезли родители. Палкин разозлился больше Чубчика и Кабана, он просто рвал и метал, но что-то предпринять они не успели, одного за другим в течение десяти минут их разобрали по домам. Вавила в мародерстве участвовать не захотел, в начале

учебного года он показывал характер, задирали всех, но к новому году совершенно успокоился и больше никого не обижал, если его каким-либо образом не задевали. Меня он тоже почти оставил в покое, только изредка говорил что-то в мой адрес не особо обидное. Я не реагировал, и его выпады становились все реже. Новогодние каникулы наступили очень вовремя, мне нужен был перерыв от школы. Жаль, что они закончились слишком быстро, но я все же успел немного отдохнуть от школьной суеты и восстановить силы.

В первый день возобновившейся учебы Палкин начал вести дознание, решил выяснить, кто стирал у них конфеты. Каникулы длились две недели, Кабан и Чубчик уже забыли об этом происшествии, а Палкин не забыл, вот до чего злопамятный человек. Медный смеялся над ними, называл всех троих лошарами. Палкин оказался плохим детективом, у него даже не получилось вспомнить, кто из пацанов присутствовал в классе с оставленными подарками. Ребятам не слабо перепало от него, но они яростно отметили обвинения Палкина, и расследование зашло в тупик. Медный советовал ему бросить это дело, но Палкин поспорил с ним на желание, что найдет воришку, и начал лупить слабаков еще больше. Кабан и Чубчик иногда помогали ему, но не слишком рьяно.

Тем временем, Леха притащил в класс пустой газовый баллончик. Он подходил ко всем, показывал его, говорил, что у него есть такой же новый и что он скоро принесет его

в школу. Все вертели в руках серебристый цилиндр, а Леха рассказывал, что будет, если применить его против человека. За неделю Леха задолбал всех этим баллончиком и своими разговорами о его опасности.

А Палкин проспорил Медному желание, он так и не смог довести до логического конца свое расследование. Медный обозначил свое желание, заявил, что Палкин должен для смеха при всех пукнуть. Палкин долго не соглашался, готов был исполнить любое другое желание, но Медный применял все методы от уговоров до угроз, чтобы Палкин выполнил условие спора. Короче, правдами и неправдами уговорил. И в один из дней на самоподготовке, когда воспитательница вышла из класса, Палкин решился проделать этот номер. Он переглянулся с Медным, подал ему знак. Медный встал у дверей на стреме. Палкин вышел к доске и встал у учительского стола. В классе было немного шумно и он, демонстративно откашлявшись, попытался привлечь внимание одноклассников: «Уважаемая публика, елки-палки, минуточку внимания». Вавила занимался уроками за первым столом. Он поднял на Палкина удивленный взгляд, пробормотал негромко: «Свали в туман», – и вернулся к своему занятию. Зная этого балабола, многие не обратили на него внимание. А вот Кабан обратил, он сидел на предпоследней парте и, услышав обращение Палкина, стал крутить пальцем у виска. Палкин напрягся телом и лицом, повернулся к одноклассникам спиной и началось представление. Воздух, про-

должительно выходящий под напором из Палкина, издавал громкий и забористый звук. На уроках музыки Палкин все время показывал свое безразличие к искусству, но тут он постарался, эту партию исполнил виртуозно. Правда, выступление вышло мрачным, прозвучали басовые ноты. Потом Палкин начал стремительно поднимать свою канонаду вверх по октавам и под конец так увлекся, что даже приподнял правую ногу, видимо, решил закончить выступление верхним «до».

В общем, долг Медному был выплачен сполна. На веселую реакцию у тех, кто понял, что произошло, времени не хватило. Вернее, хватило, пока волна зловожня, сражающая обонятельные рецепторы наповал, не накрыла учеников, сидящих за первыми рядами. Вавила зажал нос и начал мотать головой, у девочки рядом с ним обозначился рвотный рефлекс. Она никак не могла догадаться, что нужно задержать дыхание, и ей становилось только хуже. Другую девочку, сидевшую за Вавилой, парализовало, она начала квакать и издавать жалобные стоны. Медный у дверей хохотал во все горло. Кабан вроде все видел, но реакцию первых рядов истолковал неправильно. Встав со своего стула, он нервно заорал, что есть сил: «Баллончик, Палкин распылил газовый баллончик, сваливаем». Девочки заголосили и весь класс дружно бросился к выходу. Медного затоптали. Он пытался подняться, но у него ничего не получилось, пока не выбежали все. Мощный поток, вырвавшийся из класса, сбил с ног двух четверо-

классников, проходивших в это время по коридору. На шум выглянула воспитательница из соседнего класса, сделала нам замечание. Мы стали вести себя тише. Придя в себя, Вавила тряс за грудки Палкина и орал: «Ты че, козел, тухлой капустой питаешься?». Вавиле было очень обидно, что пришлось вдохнуть гадкий, удушливый запах. Палкин совсем не ожидал такой невероятной реакции одноклассников. Не знал, что ответить разводил руками и звал Медного: «Я ненарочно, елки-палки, Медный, ну скажи, как все было». Медному сейчас было не до Палкина, на левой скуле у него выступил синяк. Кто-то из одноклассников, стараясь быстрее покинуть опасное помещение, зацепил Медного коленом, когда тот пытался встать. Медный хоть и не подавал вида, что ему больно и держался молодцом, но все же по нему только что пробежало тридцать одноклассников. А Вавила продолжал нагнетать жуть. Палкин в его руках и так уже выгнул спину назад до предела, стараясь подальше держать свою голову от разгневанного лица Вавилы, и еле удерживался в таком положении на ногах. И вдруг, видимо, от страха Палкин опять отрывисто и громко бзднул. Я и еще несколько ребят сдержаться не смогли, со стороны это выглядело нереально смешно, хохотали до колик в животе. Еще Медный прибавил веселья, он смеялся и одновременно забавно морщился и охал от боли. Лицо Палкина мгновенно побелело, на лбу выступила обильная испарина, он понял, что теперь ему конец. Но на Вавилу выходка его жертвы произвела обратное

действие. Он на несколько секунд окаменел, потом брезгливо отпустил Палкина и отошел подальше от него.

Воспитательница из соседнего кабинета опять вышла и сделала нам повторное замечание. Заходить обратно в класс ни у кого не было желания. Многие из-за Кабана подумали, что Палкин распылил газовый баллончик, но потом все прояснилось. Тут Чубчик начал орать, что Палкин может хоть весь обделаться, а ему надо доделать математику и пора что-то предпринимать. Кто-то осторожно сказал, что надо понюхать обстановку в классе. Все засмеялись. Вавила призадумался, ребята ждали от него решения, и немного поразмыслив, сказал: «Пусть Палкин нюхает свои продукты распада». И затолкнул Палкина в класс. Через минуту раздался виноватый голос Палкина: «Заходите, уже не воняет». Мы зашли, расселись по своим местам. Бурное обсуждение продолжалось, пока в класс не зашла воспитательница и не успокоила всех. То и дело, отовсюду раздавались смешки.

А у Палкина появилось второе прозвище «Пердок». Постарался Чубчик. Ему объясняли и говорили, что такого слова нет, а он отвечал, что существует слово ездок – тот, кто ездит, есть слово ходок – тот, кто ходит, а Палкин теперь Пердок. Похоже, Чубчик гордился выдуманным словом. Медный пытался заступиться за Палкина, выгораживал, как мог. Он чувствовал свою вину за происходящее, но Вавила поставил точку, сказав, что Пердок для Палкина самое то.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.